

Прошел месяц с тех пор, как Гарри снова чуть не покончил с собой. Он и Гермиона снова вступили в свои прерванные отношения, и в настоящее время их можно было найти счастливо встречающимися. Гарри все еще не совсем привык к новой жизни. Периодически он испытывал желание снова увидеть своих родителей, и в такие моменты Гермиона вмешивалась, чтобы заверить его, что он сделал правильный выбор, решив остаться. С каждым днем Гарри становился все более уверенным в своих суждениях, и жизнь медленно возвращалась к нему. Он стал больше смеяться и получать удовольствие от времени, проведенного со своими друзьями, семьей Уизли и особенно с Гермионой.

Именно поэтому одним теплым летним вечером Гарри и Гермиона сидели за столом с Роном и Луной и оживленно беседовали обо всем, от погоды до квиддича. Даже Гермиона какое-то время делала вид, что интересуется спортом. Джеймс и Мадлен сидели на собственных стульях, с большим интересом следя за общением взрослых за столом.

Неизбежно разговор зашел о посмертном опыте Гарри. Он все еще чувствовал себя немного чувствительным к этому испытанию, но обнаружил, что способен легко говорить об этом всякий раз, когда это всплывает в разговоре. Это, однако, было в основном, когда он говорил с Гермионой. В компании ему по-прежнему было не по себе.

— Итак, Гарри, каково это было... быть там, наверху? — нерешительно спросил Рон.

Гарри искоса посмотрел на Гермиону. Она одарила его ободряющей улыбкой, и он решил рассказать Рону и Луне о своем приключении более подробно.

— Твои родители были хорошими? — неопределенно сказала Луна.

— Да, я провел с ними довольно много времени, — сказал Гарри. «Семнадцать лет намерстывания упущенного были, мягко говоря, интересными. Я рассказал им обо всех, особенно о тебе, Роне и Гермионе. Они казались довольными этим».

— Что они говорили о Сами-Знаете-Кем? — спросил Рон дальше.

«Они сказали мне, что гордятся мной и присматривали за мной каждый день моей жизни. Мир стал лучше без Волдеморта, и они согласились», — ответил Гарри, но выражение его лица было отстраненным, поскольку он заново переживал воспоминания.

— Думаю, Сириус Блэк тоже был там, — вставила Луна, когда Гарри закончил говорить. «Он был хорошим человеком, и его несправедливо посадили в тюрьму».

— Да, это мы установили, — сказала Гермиона. «Жаль, что дурацкое министерство этого не узнало», — добавила она с горечью.

— Ну, он тоже был там, — сказал Гарри. «Я тоже разговаривал с ним, и он был рад меня

видеть, так же, как я был рад его видеть. Он доволен тем, что воссоединился с моими родителями. Они были хорошими друзьями, когда были живы, и остаются ими даже сейчас. "

— А Дамблдор? Что он сказал?

«Он так же обаятелен, как всегда. Он знал, что в конце концов я добьюсь успеха, но как, он не сказал мне. Я бы хотел, чтобы он это сделал, это облегчило бы его понимание. Но он тоже счастлив. из того, что он начал блестяще, несмотря на то, что это стоило мне жизни», — объяснил Гарри.

— Вау, — сказал Рон. Это было единственное слово, которое он смог произнести.

«Каково было возвращаться?» — небрежно спросила Луна.

Гарри колебался. Он уже объяснял это один раз, но снова? Вздохнув, он решил рассказать ей.

«Это было больно. Я не думаю, что когда-либо испытывал что-то подобное. Буквально, ощущение было такое, как будто тебя насильно вырывают из кожи. Затем ты летишь вниз, мучительно быстро, и твои внутренности переворачиваются. Так же быстро все закончилось, и меня во что-то врезало. К тому времени, как я смог сориентироваться, я обнаружил, что нахожусь в гробу. Мое тело состояло из костей и слизистых связок, которые держали меня вместе. он начал регенерировать, и это все равно было очень больно...» Гарри заметно вздрогнул. «И вот я здесь», — заключил он.

За столом воцарилась тишина, когда история Гарри начала доходить до него, и пришло осознание того, чего на самом деле стоило ему вернуться на землю, чтобы быть с людьми, которые любили его и которых он, надеюсь, любил в ответ.

С тех пор как он вернулся, больше всех выиграла Гермиона. Она превратилась из мрачной особы, которой была последние два года, в жизнерадостную молодую женщину, которой ей следовало бы быть. Сотрудничество Гарри и забота о ней только добавили ей удовлетворенности и желания быть с мужчиной, которого она так любила и которого никогда не могла отпустить снова.

"Еще салата, кто-нибудь?" — раздался громкий голос Рона, вырвав Гермиону из приятной задумчивости.

— О... о, да, пожалуйста, — сказала она, слегка покраснев, и взяла у Рона тарелку.

В течение вечера происходил обмен светскими беседами, и атмосфера становилась все более и более расслабленной. Время от времени раздавались восклицания изумления из-за того, что выпало на долю Гарри, но причина могла быть в том, что виновная бутылка сначала была полна, но теперь ее содержимое сильно опустело. Смех и шутки продолжались еще некоторое время,

пока тихий голос не прервал процесс.

"Мама?" — сказала Мадлен.

"Да, дорогой?" Луна повернулась к дочери и наклонила к ней голову, чтобы лучше слышать.

«Когда аист принесет Гарри и Гермионе ребенка?» сказала она тихим голосом.

Последовало неловкое молчание.

— Ну... это твое, приятель, — усмехнулся Рон, хлопая Гарри по плечу.

Наш герой не находил слов. Рядом с ним Гермиона выглядела очень взволнованной. Луна выжидающе посмотрела на них, а Рон тихо посмеивался.

— Хм, хороший вопрос, — ответил Гарри, — но...

— Мы еще толком об этом не говорили, — торопливо сказала Гермиона. — Может быть, позже, может быть, нет, но мы не знаем, видите ли, все происходит, а Гарри только что вернулся, и... — пробормотала она, но спохватилась и покраснела от смущения.

Удивительно, насколько прямолинейным, честным и проницательным может быть маленький ребенок.

— Это будет решено позже, — с улыбкой сказал Рон. "А пока, ура!"

Четыре наполненных вином бокала отчетливо звенели, столкнувшись друг с другом, и ночь возобновилась в своей беззаботной манере смеха, шуток и случайных тостов.

<http://tl.rulate.ru/book/79842/2416451>